

День Победы! С особым волнением и вдохновением советский народ отмечает этот праздник. Тяжёлой болью невозвратимых утрат и величием добытой Победы врывается в сердце каждого оренбуржца эхо Великой Отечественной войны.

В мае 1966 года в Оренбурге на улице Челябинской между православным и мусульманским кладбищами появился обелиск и загорелся Вечный огонь. Это место, по всей вероятности, было выбрано потому, что на кладбищах сохранились захоронения воинов, умерших в госпиталях, находившихся во время войны в городе Оренбурге, да и рельеф улицы был самым высоким.

По сегодняшним меркам обелиск был довольно скромным, 7-8 метров в высоту, выложен из красного керамического кирпича, оштукатурен под «шубу»,

имел 4 вертикальные каннелюры¹ и табличку с надписью и датами войны. Он стоял на невысоком, 30-40 см, трапецевидном постаменте, облицованном белым цементом с мраморной крошкой. На постамент вели три ступени. Перед обелиском на постаменте горел Вечный огонь. С северо-восточной стороны, как фон от православного кладбища, установлена полукруглая стела высотой около 2-х метров, облицованная коричневой керамической крошкой. Площадка перед обелиском выложена железобетонными плитами. К сожалению, имя архитектора, как это у нас принято, не сохранилось. Предположительно, автором обелиска является Вячеслав Григорьевич Ременный, работавший в 70-х годах в институте «Оренбурггражданпроект».

Город продолжал развиваться, застраивались новые районы, микрорайоны. Строились дороги, транспортные развязки, мосты и путепроводы. Численность населения пересекла отметку в 500 тысяч человек и Оренбург приобрёл статус крупного города.

Огромная заслуга в этом принадлежит Юрию Дмитриевичу Гаранькину, председателю исполнительного комитета Оренбургского городского Совета депутатов трудящихся с 1976 по 1985 гг. Благодаря его инициативе и неиссякаемой энергии в

городе появились новые дворцы культуры и спорта, открыто несколько музеев, в том числе и Мемориал Великой Отечественной войны.

Однажды, летом 1984 года он пригласил меня к себе и сказал: «Есть решение на месте существующего обелиска создать мемориальный комплекс погибшим воинам-оренбуржцам в Великой Отечественной войне, увековечить их имена и провести возле него юбилейные торжества в мае следующего года». Задача была непростой.

Трудность заключалась в том, что хотелось отразить на мемориале фамилии всех погибших воинов, призванных в военкоматах и на призывных пунктах г. Оренбурга, Героев Советского союза, полных кавалеров солдатского ордена Славы и умерших бойцов в оренбургских госпиталях в годы войны.

Участок для мемориального комплекса был слишком ограниченным, представлял узкую полосу между православным кладбищем и шумной улицей, которая позже, в 1976 году, была переименована в проспект Победы. Ситуация усугублялась ещё и тем, что ориентация мемориала была на северо-восток, а это тёмная сторона.

После проведённой тщательной топосъёмки и анализа рельефа я предложил композиционную идею мемориала и всех его элементов.

¹ Каннелюра — вертикальный желобок на стволе пилястры или колонны

Фоновую стену с постаментами было решено не демонтировать, а сам обелиск увеличить в объёме и в высоту до 15 метров, облицевать его светло-серым гранитом с размещением на его верхней части медного пустотелого рельефного элемента с атрибутами войны. Вечный огонь украсить рельефной медной звездой с обрамлением в виде круглого лаврового венка. Полукруглая фоновая стена была освобождена от штукатурки и облицована красным гранитом. В центральной её части слева и справа от обелиска на красном граните выбиты имена Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы. Кроме того, слева и справа, ближе к краям, на ней размещались рельефные панно размером 2 на 3,5 метра с датами начала и окончания войны. От обелиска и полукруглой стены слева и справа на своих постаментах размещались трёхгранные металлические тумбы, которые были объединены в одно целое, их высота от постамента составляла не более 3,5 метра. Тумбы размещались по рельефу с небольшим перепадом одна к другой. К тумбам должны были крепиться медные листы с именами погибших. Верх каждой тумбы с двух лицевых сторон венчали лавровые листы, по грани угла объединённые звездой. Благоустройство аллеи, которая вела к мемориалу, было выполнено из тротуарной плитки с посадкой сосен и кустарников.

Скамейки и урны были разработаны индивидуально с применением литья и чугуна.

Слева и справа от центральной площади перед обелиском должны были разместиться горизонтальные гранитные тумбы, лицевые стороны которых выполнялись под углом в 30 градусов, на них крепились листы из алюминия с фамилиями воинов, умерших во время войны в госпиталях г. Оренбурга.

Юрий Дмитриевич внимательно меня выслушал, долго изучая расположение мемориала на топографической съёмке, время от времени задавал вопросы, уточняя детали и элементы расположения, размеры, материалы и цвет. В срочном порядке попросил сделать подробный эскиз мемориала с проработкой всех деталей и благоустройства. Для этого необходимо было задействовать скульпторов и художников. Я поручил сделать это главному художнику города Литвиненко В.Ю. и Прыткову А.М., выпускнику Московского высшего художественно-промышленного училища им. С.Г. Строганова. Со скульпторами было сложнее, в Оренбургской области их было всего два-три человека, да и вряд ли они делали монументальные вещи, тем более по меди. И всё же я объявил конкурс на проработку скульптурного рельефа, венчающего верх обелиска. В конкурсе приняли участие орчанин А. Ронин и оренбуржец Н. Ишмухамедов.

Последний был признан победителем.

Первые варианты макетов с рельефами не принесли желаемого результата, в масштабе обелиска атрибуты войны были слишком малы, размещались вертикально, за пределы контура обелиска не выходили, а так как эта сторона была всегда в тени, просто терялись на его фоне и не читались. Я был убеждён, что мемориал погибшим в Великой Отечественной войне должен отражать не только скорбь и траур, но и нести оптимистическую составляющую, она должна быть главной центра композиции комплекса. Ведь жертвы в этой тяжелейшей войне были не напрасны, героизм, беспримерный подвиг народа и его воинов принесли долгожданную победу. Поэтому силуэт рельефа должен был быть динамичным. Для дальнейших поисков силуэта рельефа я решил работать с Н. Ишмухамедовым, он был оренбуржцем, имел опыт работы с чеканкой и сваркой по меди. Во время поисков решений я предложил Н. Ишмухамедову использовать символ развевающегося под порывами ветра знамени или солдатской плащ-палатки, дополнить их атрибутами войны: автоматом, каской и т.п. Первая же проработка дала желаемый результат.

Между тем, художник А. Прытков работал над формой тумб, постаментов, звезды и других деталей.

В процессе работы над эскизом, скульптурными и художественными элементами и деталями шёл постоянный творческий контакт с Гаранькиным. Его замечания и советы были как всегда полезными в нашей работе. Он взял на себя всю организацию работы по созданию мемориала, работу с военкоматом, загсом, архивами, по выявлению призванных на фронт, погибших и умерших оренбуржцев. Работал с организациями и заводами по поставке строительных материалов, металла, меди.

К осени эскиз был разработан с генпланом, детализацией всех элементов. Существенных замечаний не последовало и разработку рабочих чертежей поручили Е. Скойбеде — начальнику областной проектной конторы. Инженеры-конструкторы обследовали фундамент обелиска и заверили, что он выдержит необходимую нагрузку по увеличению его размеров, запас несущей способности у него достаточный.

Организация выполнения строительных работ мемориала была поручена Ю.Н. Мищерякову, последний должен был обеспечить необходимыми материалами, проследить, чтобы работы были выполнены в срок. Тем временем наступили холода, температура воздуха понизилась до отрицательных значений и на заливку фундаментов бетоном пришлось устанавливать брезентовые тенты и повышать температуру тепловыми пушками.

Гравировку фамилий на медных и алюминиевых досках выполняли рабочие машиностроительного и аппаратного заводов. По нашим чертежам завод ТРЗ изготавливал формы и отливал из меди и чугуна звезду на Вечный огонь, лавровый венок и ветви, а также литые элементы для скамеек.

Работы по облицовке гранитом решено было отложить до весны, дождавшись плюсовых температур, да и гранита ещё не было в наличии. Поэтому Ю.Д. Гаранькин пригласил к себе управляющего трестом «Оренбургтрансстрой» Рындака В.М. и попросил достать гранит и мрамор. Рындак решил эту сложную задачу, минуя Министерство транспортного строительства и Госплан.

Строительные работы шли своим чередом и не вызывали беспокойства, зато скульптурные работы по металлу вызывали озабоченность.

Скульптор работал настолько медленно, что я приглашал его несколько раз к Ю.Д. Гаранькину. Оказалось, что у него больная престарелая мать, которая живёт в г. Уральске, и ему приходится часто к ней ездить. Опасаясь сорвать выполнение этих рельефов, а замены Н. Ишмухамедову не было, Юрий Дмитриевич предложил выделить ему однокомнатную квартиру в счёт выполнения скульптурных работ и поселить туда его мать. Между

тем наступила весна, из Узбекистана стал поступать гранит.

В конце марта установилась стабильная плюсовая температура, было привлечено несколько бригад укладчиков гранита, которые приступили к работе.

На обелиске устанавливали леса, на фоновой стене скальвали штукатурку с керамзитовой облицовкой, готовили арматуру для крепления гранитных плит.

Работы велись весь световой день, в две смены. Уже к 10 апреля облицовка обелиска подошла к самому верху. Я ездил на объект два-три раза в день, разъяснял рабочим, что им непонятно, уточнял детали. Боялся сам что-то упустить, поэтому напряжение было огромное. Однажды, осмотрев всё внизу, я по лесам полез на верх обелиска, всё осмотрел, гранит подогнан хорошо, швы одинаковые, осталось уложить несколько плит. Машинально я опёрся руками об обелиск и совершенно неожиданно почувствовал, как он от меня уходит, попробовал ещё раз, да, уходит!

Я с ужасом подумал, что обелиск качается. Не помню, как слез с лесов на землю. Пока ехал до горисполкома, в голову лезли самые мрачные мысли. Захожу к Юрию Дмитриевичу, он посмотрел на мой растерянный вид, спрашивает: «Что случилось?» Я ответил, что обелиск качается. Он: «Не может быть!» Я ответил, что проверял два раза. «Срочно вызвать Е. Ской-

беду» — велел Юрий Дмитриевич. Уже через полчаса тот был в кабинете, мы обрисовали ему ситуацию и поручили к вечеру найти решение по усилению фундаментов. Работы по облицовке обелисков на время прекратили. Конструкторы сработали оперативно, предложили вокруг существующих фундаментов залить дополнительный обхватывающий монолит на такую же глубину с армированием и увязкой арматуры с существующим фундаментом через анкерные металлические штыри. Через десять дней всё было готово. Я полез на верх обелиска проверить его устойчивость. Упёрся ногами в опорную стойку лесов, с усилием надавил руками на обелиск, как вдруг повторилось всё то, что было ранее — обелиск отошёл от меня. Озадаченный, спускаюсь вниз, ко мне подходит геодезист, которого я взял для проверки отметок постаментов, и спрашивает: «Что случилось?» Я ему говорю: «Обелиск опять качается!» Тогда он предложил проверить отклонение по вертикали теодолитом. Пока он устанавливал теодолит, я снова залез наверх и кричу ему: «Смотри, толкаю!» Он мне отвечает: «Отклонения нет!» Я попросил посмотреть повнимательнее. В ответ слышу: «Всё нормально, стоит на месте!» И тут я впервые обратил внимание на скрип лесов при толкании обелиска. И понял, что это я вместе с лёгкими, подвижными лесами отталкиваюсь от

многотонного обелиска. Значит он и не качался, паника была напрасной. Приехал в горисполком, но сразу к председателю не пошёл, хотел оттянуть получение нагоняя. Вечером, как всегда, зашёл с бумагами, сам молчу. Он спрашивает: «Как дела на мемориале?» Говорю — нормально, обелиск не качается и вообще не качался. Председатель спросил: «Как не качался, ты же говорил, что проверял несколько раз?» Я ответил, что действительно проверял несколько раз, но только сейчас понял, что это я сам вместе с лесами отталкивался от обелиска. Жду гром и молнию, опустив голову. Молчание затягивается, грома не слышно, поднимаю глаза — Юрий Дмитриевич пристально на меня смотрит. И вдруг на его лице появляется добрейшая улыбка и он говорит: «Зато фундаменты укрепили!» И я понял, что он тоже опасался за фундаменты, которые приняли значительную дополнительную нагрузку...

Между тем, работы шли полным ходом, закончили облицовку обелиска, установили все тумбы и шла облицовка их постаментов. Отливка скульптурных элементов — звезды, лаврового венка и ветвей подходила к концу и началась их установка на свои места. Трест «Спецдорремонта» — директор Амбрамзон М.М. — изготавливал у себя на предприятии тротуарную плитку и выкладывал площадку перед обелиском. Рабочие треста по

благоустройству (главный инженер Н.В. Калашников) укладывали асфальт. «Зелентрест» занимался посадкой сосен вдоль аллеи.

Большое опасение вызывали скульптурные работы, они были под угрозой срыва. Скульптор не укладывался в сроки и это особенно беспокоило Ю. Д. Гаранькина. До торжественных мероприятий и Парада Победы оставалось меньше месяца. Скульптурный рельеф, венчающий обелиск, был выполнен только на 50 процентов, а работы по изготовлению двух рельефных элементов с датами начала и окончания войны на фоновую стену ещё не начинались.

20 апреля Гаранькин даёт мне поручение срочно ехать в исправительную колонию г. Новотроицка. На мой вопросительный взгляд он сказал, что несколько минут назад разговаривал с Рябовым Вячеславом Семёновичем — начальником областного Управления внутренних дел, последний заверил его, что у них в колонии есть художники, скульпторы и даже архитекторы, которые всё сделают. Так как в колонии особый пропускной режим, мне дали сопровождающего — подполковника И.В. Пегова. В этот же день на моей служебной машине мы выехали в г. Новотроицк.

Но, оказалось, никаких художников и скульпторов у них нет, и вообще они не готовы заниматься этими делами, так как

необходимых материалов и сварщиков, тем более по меди, у них нет. Занимались они производством мебели... Сварщики есть, но только по чёрному металлу. Ситуация была патовой. Думаю, что же делать. Ю.Д. Гаранькин велел без изделий не приезжать, дал срок две недели. Посмотрел я на Пегова и говорю: «Иван Васильевич, будем делать!»

Написал перечень необходимых материалов и их количество. Попросил срочно их доставить.

Имея две специальности, художника и архитектора, понять специфику скульптурных работ не сложно. Мне оперативно доставили необходимые материалы: уголок для сварки каркаса, полосовую сталь для арматуры, листовую медь, медную проволоку. Выделили пять сварщиков и помещение гаража. Мы приступили к работе.

По эскизам, которые я взял с собой, давал размеры отдельных элементов. Одни заклочённые резали металл, другие варили. Чтобы уложиться в срок, работали в две смены. Надо отдать должное, заклочённые работали с усердием, я с ними нашёл общий язык, и мне показалось, что это самые обычные люди. За хорошую работу им обещали дополнительное свидание с родственниками и дополнительное отоваривание чаем, печеньем.

Каркас, арматура — чёрный металл варился не сложно, когда дошли до меди, то пришлось

потрудиться. Чтобы создать необходимый рельеф, я сам занялся выколоткой меди. Медь легко поддавалась ударам молотка, приобретала нужную форму, и я даже почувствовал удовольствие от работы с металлом.

Работать в две смены было тяжело, да ещё в гараже стояла гарь от сварки. Приезжая в гостиницу поздно вечером, от усталости я еле передвигал ноги. Тем не менее, в установленный срок мы уложились. На следующий день рельефы привезли, и мы с Ю.Д. Гаранькиным поехали на мемориал.

Юрий Дмитриевич внимательно их осмотрел, постучал по меди, посмотрел на меня и сказал: «Молодец!» Это была первая и последняя похвала за 10 лет работы главным архитектором г. Оренбурга...

Конструкция обелиска была разработана так, что посередине имела форму дуги-подковы, две стороны которой обхватывали обелиск слева и справа. Крепления рельефа на обелиск разработал конструктор Давид Чарный, работавший в тот период на заводе «Радиатор».

В каркасе подковы предусматривались отверстия, совпадающие с металлическими цилиндрами на обелиске. Через отверстия болтами из высокопрочной стали производился крепёж

рельефа. Каждый болт мог нести нагрузку до 8 тонн, что важно было при ветровой нагрузке, особенно при резких и сильных порывах ветра. Крепёжные отверстия в рельефе заделывались листовой медью.

За несколько дней до торжественных мероприятий и парада по случаю 40-летия Победы в Великой Отечественной войне, рельеф на обелиск установили рабочие предприятия «Нефтехиммонтаж» наземными мощными кранами. Был задействован и вертолёт.

Итак, все волнения и переживания остались позади, участники

этого волнующего мероприятия испытали внутреннее удовлетворение и гордость при строительстве мемориала, который по праву стал самым посещаемым у оренбуржцев.

В граните увековечены фамилии 34-х Героев Советского Союза, 33-х полных кавалеров ордена Славы. В меди высечены фамилии 17,5 тысячи погибших, более одной тысячи воинов, умерших от ран в госпиталях г. Оренбурга.

Время неумолимо, оно стремительно бежит, и за период с

1945 по 2000 гг. ушли из жизни более 20 тысяч участников ВОВ, вернувшихся с фронта. Их имена в начале 2000-х годов были увековечены на 24-х дополнительно установленных горизонтальных тумбах.

Каждый год на День Победы сюда приходят тысячи, десятки тысяч родственников, детей, внуков и правнуков, гостей города, чтобы отдать дань памяти и благодарности воинам, отдавшим свои жизни за свободу и независимость своей Родины.

